

Общая газ.

НЕЛИШНИЕ ЛЮДИ

1995.-

19 окт.- с.15.

СВЯЗИ — СВЯЗЯМИ, а гены — генами

Певцу и бизнесмену Иосифу Кобзону в случае необходимости есть кому передать дела: его сын **Андрей Кобзон** — глава фирмы *Justo*, которая представляет интересы не так давно открывшихся в Москве магазина *Zilli*, ресторана *Maxim's*, бутика *Maxim's*... Впрочем, бизнес — не единственная сфера интересов молодого человека.

со многими музыкантами, но это было абсолютно бесперспективно. А я придерживаюсь принципа: если у меня что-то не получается хорошо и профессионально, то я этого не делаю. Или делаю, но чтобы никто не видел и не знал об этом.

— То есть, Иосиф Давыдович не знал, что вы, к примеру, собирались открыть ресторан *Maxim's*?

давал. Был даже дилером на Черкизовском мясокомбинате. Ни одной, правда, колбасной палки так и не сбыл...

Пока не получил первые деньги, ни во что не верил, потому что в бизнесе такой закон: из ста предложений выгорает одно. В основном возникают какие-то нереальные проекты и предложения. Многие люди всю жизнь прозябают в пустых мечтах, и никогда у них ни один проект не получается. Я и про себя начал уже думать, что я неудачник и ничего у меня не получится. Но как только первые деньги заработал, поверил в себя.

— Как получилось, что вы стали работать с фирмой *Zilli*?

— Мне как-то друг один предложил попробовать открыть в «Метрополе» магазин фирмы *Zilli* (пятьсот из тысячи самых богатых людей мира одеваются у этой фирмы, Борис Николаевич тоже ее очень любит). Пришли, как обычно, к отцу — он уже в шоке был от всех моих предложений, потому что я к нему раз двадцать приходил и ничего путного, естественно, не получалось. Но выслушал и отправил к другу своему Маткову (генеральный директор «Метрополя»). Я еще ночь перед тем не спал, пришел в джинсах, и волосы у меня тогда были длинные... А Юрий Петрович направил нас в «Националь». Там сказали: «Попробуйте».

Поехали мы в Париж. А у этой фирмы всего три магазина — в Париже, Лондоне и Токио. И им ничего не надо — у них все нормально. «Не хотим, — говорят, — расширяться». Мы стали их убеждать. В общем, пробили эксклюзив, и все на нас посмотрели другими глазами. Только я хочу сказать, что ни протекция, ни эксклюзив денег не приносят. А главный критерий оценки бизнесмена — деньги. Есть деньги — хороший бизнесмен, нет — плохой.

— Вы — хороший?

— Пока рано говорить. За полтора года, которые существует наша фирма *Justo*, мы очень быстро реализовали несколько проектов, а заработанные деньги сразу вложили в дело.

Но для меня бизнес — это не главное. И я не хочу заниматься им всю жизнь: моя цель — стать рвантёй и посвятить себя музыке.

— Вы верите, что это возможно?

— Верю, поскольку все, что я говорю, со временем — тьфу-тьфу-тьфу — сбывается.

Пьер КАРДЕН и Андрей КОБЗОН

— Сколько вам лет?

— Двадцать один год.

— Вы занимаетесь только бизнесом?

— Я занимаюсь всем подряд, хотя по профессии я — музыкант.

— А по образованию?

— Тоже. Я всю жизнь учился музыке: в три года уже солировал в государственном хоре Центрального телевидения и Всесоюзного радио под управлением Виктора Попова, выступал на правительственных площадках — в Колонном зале, в ГКЗ «Россия», в КДС, гастролировал с папой — пел с ним две песни в концертах.

Потом вышел забавный случай. Однажды, когда мне было лет пять, отец повел меня на теннис. И вдруг шедшая навстречу девушка говорит своему спутнику: «Ой, смотри, это же Андрей Кобзон!» Отец к этому серьезно отнесся: «Все, хватит, популярность сломает твою детскую психику...» И меня отдали в музыкальную школу.

С четырнадцати лет я играл

— Нет, Иосиф Давыдович все знал, конечно, без него вообще ничего бы не получилось...

В принципе, бизнесом я занимаюсь не так давно. В 19 лет я приехал из Америки, где год учился. Сначала я полгода вообще ничего не делал, только отдыхал, гулял, тусовался... А мои родители всегда следили, чтобы у меня все было — квартира, машина, вещи, но денег никогда не давали. «Денежки, — говорили, — сам зарабатывай». Очень продуктивный метод. А то я бы только лежал на диване, ел грецкие орехи и смотрел телевизор...

И партнеры отца, взрослые люди, говорили: «Ситуация в стране такая, что если ты сегодня не откроешь свое дело, то уже никогда не сделаешь этого. Скоро все гайки закрутят и начнется время холодного легального бизнеса, как во всем мире. И тебе останется только почивать на лаврах отца».

И стал я пробовать все подряд. Сначала какой-то спирт продал — получил посреднический процент, потом сахар про-

Екатерина ЛАВРЕНТЬЕВА